

УДК 159.9.07

Т.В. Слотина,
кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии
и педагогики семьи
ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени
А.И. Герцена»
г. Санкт-Петербург, Россия
vladislava-97@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7304-7446

Е.Р. Пескишева,
бакалавр кафедры возрастной психологии и педагогики семьи
ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени
А.И. Герцена»
г. Санкт-Петербург, Россия
E_Peskisheva@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8444-7322

Особенности эмоциональной сферы младшего школьника в зависимости от его порядка рождения в семье

В данной статье отражены результаты исследования особенностей эмоциональных модальностей, семейных эмоциональных отношений, тревожности, а также семейного климата младших школьников с разным порядком рождения в семье. Выявлено, что у старших и средних детей уровень развития эмоциональной сферы выше, чем у единственных и младших детей в семье, средние дети имеют более низкий уровень тревожности. Сделан вывод о схожести некоторых особенностей эмоциональной сферы старших и средних детей, младших и единственных детей. Особенностью старших детей является обнаружение в их показателях тревожности как самых максимальных значений, так и минимальных. Уровень личностной тревожности у всех групп детей находится на одинаковом среднем уровне. Отношение к членам семьи у всех групп детей, изучаемых нами позитивное, семейный климат благоприятный. В нашем исследовании эти факторы оказались не связанными с порядком рождения в семье.

Ключевые слова: эмоциональная сфера, сиблинги, порядок рождения в семье, эмоциональная модальность, тревожность.

T.V. Slotina,
Ph. D. in Psychology, Associate Professor, Department of Age Psychology and Family
Pedagogy
Herzen State Pedagogical University
St. Petersburg, Russia

E.R. Peskisheva,
undergraduate student, Department of Age Psychology and Family Pedagogy
Herzen State Pedagogical University
St. Petersburg, Russia

Peculiarities of the emotional sphere of the junior schoolchildren according to the birth order in the family

This article reflects the results of the research of the peculiarities of emotional modalities, family emotional relations, anxiety, and the family climate of younger students with different birth order in the family. It is discovered that older and middle children have the higher level of the emotional sphere development than the only and youngest children in the family, the middle children have a lower level of anxiety. The conclusion is made about the similarity of some peculiarities of the emotional sphere of older and middle children, youngest and the only children. The anxiety indices are found at the highest and lowest values among older children. The level of personal anxiety in all groups of children is at the same average level. The attitude to family members in all groups of children studied by us is positive, family climate is favorable. In our research, these factors did not concern to the birth order in the family.

Keywords: emotional sphere, siblings, birth order in the family, emotional modality, anxiety.

Введение. Эмоциональная сфера – важная, неотъемлемая составляющая нашей жизнедеятельности. В период детства формируется основа, фундамент эмоциональной

сферы. Особо следует отметить развитие эмоциональной сферы в младшем школьном возрасте, поскольку этот период характеризуется переживаниями, связанными с кризисом 7 лет, адаптацией к новому виду деятельности и школьной жизни, сепарацией от родителей. Самооценка младших школьников претерпевает сложные изменения, всё это может привести к появлению застенчивости, тревожности, отстранённости, агрессии, ухудшению семейных отношений. Более того, психоаналитиками доказано, что многие эмоциональные проявления взрослого человека обусловлены детскими переживаниями и впечатлениями.

Изучением особенностей эмоциональной сферы детей младшего школьного возраста занимались такие учёные, как Л.С. Выготский, К. Бюлер, А.В. Запорожец, А.И. Захаров, В.С. Мухина, А.М. Прихожан, Д.И. Фельдштейн и другие.

В период младшего школьного возраста семья, будучи малой группой, продолжает создавать определенные условия, в которых каждый ее член чувствует себя достаточно комфортно, спокойно и защищено. Именно здесь ребенок и взрослый может удовлетворить свои эмоциональные потребности. Каким будет самоотношение ребенка, как он будет общаться со своим окружением вне семьи, как будет реагировать на различные события, зависит от того, как члены семьи относятся к нему, какие установки, ожидания закладываются в детстве.

Важно отметить, что по мнению А. Н. Леонтьева, А.Р. Лурии, Д.Б. Эльконина и др. психическое развитие ребенка определяется эмоциональным компонентом взаимодействия с родителями и особенностями отношения к ним. Такие совокупные характеристики семьи как ценности, социальные позиции, система взаимоотношений между членами семьи, порядок рождения в семье определяют будущую семейную жизнь человека.

Альфред Адлер, утверждал, что у детей могут быть абсолютно разные характеры, даже если они родились в одной семье у одних и тех же родителей, и они находились примерно в одинаковой семейной обстановке. Дело в том, что опыт ребенка меняется при появлении в семье последующих детей. Также меняются и особенности семейного воспитания. Все это в значительной степени влияет на формирование стиля жизни ребенка [1]. В дальнейшем, Полит и Фалбо (Polit, Falbo, 1987) пришли к выводу, что наличие или отсутствие сиблингов само по себе не являются детерминантой личностного развития. Основным фактором, определяющим особенности личности ребенка являются родительско-детские отношения.

Э. Эриксон (1996) обращал внимание на такие факты, как семейная ситуация, в которой родился человек; каким по счету ребенком он был в семье. А также, законнорожденный ребенок или нет; был рожден до брака, сразу после него или, оптимально, через год. Он утверждал, что все эти факты оказывают большое влияние на формирование базового комплекса «доверие-недоверие» по отношению к окружающему миру уже в первые годы жизни. А также влияют на формирование индивидуальных черт личности конкретного человека [9].

Современные исследователи А.Ю. Маленова, А.В. Ляшевская на основании эмпирического исследования обнаружили различия в отношении матерей к старшим и младшим сиблингам младшего школьного [4]. В статье Моисеевой А.А. говорится о том, что сиблинги оказывают большое влияние друг на друга. В частности, это эмоциональная поддержка друг друга. В сиблинговых отношениях развиваются альтруистические черты. В то же время было выявлено, что в семьях, где кроме родителей и детей проживают еще и другие поколения, эти черты практически не развиваются [5].

В работе Н.П. Ковалевой изучены связи структурных компонентов половой идентичности с сиблинговой позицией детей младшего школьного возраста [3]. О.С. Алексеева и И.Е. Ржанова [2] пишут о том, что то, какие отношения сложились между сиблингами, является важным фактором того, как дети будут смотреть на свою будущую семью, сколько детей захотят иметь в будущем. Важно регулировать отношения детей, сводя к минимуму конфликтные ситуации и предупреждая возможные проявления тревожности.

Актуальность. Актуальность нашего исследования обусловлена и тем, что за последние 10 лет наблюдается позитивная динамика в численном составе семей: доля рождений третьих и последующих детей в общем числе рожденных в Санкт-Петербурге увеличилась более чем в 2 раза: с 6,5% в 2006 году до 14,4% на конец 2017 года. Наблюдается также постепенное снижение доли детей, рожденных вне

зарегистрированного брака: сегодня этот показатель в Петербурге ниже 20%. По статистике, на 1 января 2018 года было зарегистрировано 38004 многодетных семей, в которых воспитывается 121697 детей. Таким образом, каждый 7 ребенок в Санкт-Петербурге - выходец из многодетной семьи [8].

В то же время число неполных семей в России за последние годы выросло до 30 процентов. В стране 5,6 миллиона матерей одиночек и 634,5 тысячи отцов-одиночек. При этом около 9,5 тысячи одиноких родителей самостоятельно воспитывают пять и более детей [6].

На основании литературного обзора, мы пришли к выводу, что в практическом ключе разноплановое изучение многодетных семей сегодня является не только актуальным, но и востребованным. Долгие годы в нашей стране не было необходимости в психологической поддержке семей с тремя и более детьми, сегодня же статистика отчетливо показывает, что таких семей много и они нуждаются и в рекомендациях психолога и в различного рода программах психолого-педагогического сопровождения.

На наш взгляд, теоретически и практически логично обращаться к изучению фактора, влияющего на эмоциональную сферу ребенка, который с одной стороны объективно задан в нашем случае это – порядок рождения детей, и, с другой стороны субъективен по своему содержанию.

Организация исследования. Таким образом, целью исследования стало: изучить особенности эмоциональной сферы младшего школьника в зависимости от его порядка рождения в семье. Объектом: эмоциональная сфера детей младшего школьного возраста. Предмет исследования: особенности эмоциональной сферы детей младшего школьного возраста в зависимости от порядка рождения в семье.

Мы предположили, что порядок рождения в семье оказывает влияние на эмоциональную сферу детей, а именно: у старших и средних детей уровень развития эмоциональной сферы выше, средние дети имеют более низкий уровень тревожности.

Общее количество детей, обследованных нами составило 58 учащихся 2-3 классов, 35 девочек, 23 мальчика, средний возраст 8 лет. Выборка бала разбита на 4 группы: 15 детей – единственные в семье, 18 – старших, средних – 9, и 16 младших детей в семье.

Эмоциональная сфера – многокомпонентный феномен, включающий в себя разные характеристики и особенности эмоций и чувств. В нашем исследовании, объектом которого является эмоциональная сфера детей младшего школьного возраста, мы остановились на изучении модальностей эмоций, эмоциональных взаимоотношений в семье, общего климата внутри семьи и уровня тревожности ребенка внутри семейной ситуации. Тревожность – индивидуальная психологическая особенность ребенка, проявляющаяся в повышенной склонности испытывать беспокойство в различных жизненных ситуациях, в том числе и в таких, которые к этому не предрасполагают. Тревожность имеет прямое отношение к эмоциональной сфере ребенка и связана с семейными взаимоотношениями, где немаловажную роль играют сиблинги и отношение родителей к ним. Для изучения уровня ситуативной тревожности была использована методика «Выбери нужное лицо», для изучения уровня личностной тревожности – «Рисунок несуществующего животного».

Для выявления особенностей идентификации эмоций различных модальностей у детей младшего школьного возраста, мы применяли методику «Эмоциональная идентификация» (Е.И. Изотова). Диагностика эмоциональных реакций ребенка на некоторые привычные для него жизненные ситуации и выявление тревожности продемонстрировала методика «Выбери нужное лицо» (Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен). «Цветовой тест отношений» (А.М. Эткинд, модификация) была использована нами с целью оценки эмоционального состояния, степени удовлетворенности отношениями внутри семьи. Проективная методика «Кинетический рисунок семьи» позволила выявить особенности восприятия ребенком семейной ситуации, своего места в семье, а также его отношений к членам семьи. Также для выявления особенностей эмоциональной сферы, наличия тревожности, негативных эмоциональных проявлений, скрытых страхов, мы включили в работу «Рисунок несуществующего животного» (М.З. Дукаревич).

Результаты исследования. Результаты исследования идентификации эмоциональных модальностей показали, что уровень развития эмоциональной сферы на достоверном уровне значимости имеет следующие различия: средние и единственные

дети ($t = 1,2$, при $p < 0,05$); старшие и младшие ($t = 1$, при $p < 0,05$). Таким образом, мы выявили, что уровень идентификации эмоциональных модальностей, а значит и уровень развития эмоциональной сферы выше у средних и старших детей, ниже у единственных и младших. Возможно, данный результат можно объяснить тем, что сиблинги, которые несут в себе старшинство над другими братьями и сестрами, чаще и глубже стараются понять эмоции других, чтобы быть более эффективными в общении и взаимодействии, а также несут большую ответственность. Это может быть связано с тем, что родители, как правило, возлагают на них больше надежд и ответственности, разговаривая и взаимодействуя с ними как со взрослыми. О влиянии старших детей на своих младших сиблингов, а также о помощи младшим в дальнейшей социализации в обществе пишут А.Г. Тулегенова и В.В. Васильева в своем исследовании «Влияние старших сиблингов на процесс социализации младших детей в семье» [7]. Отметим и тот факт, что старшие дети общаются со своими младшими сиблингами с двух позиций, взрослого и равного по отношению к сиблингу. Это также может влиять на развитие их эмоциональной сферы. Средние же дети находятся в ситуации между двумя сиблингами. Они набираются эмоционального опыта, общаясь и со старшими и с младшими братьями и сестрами. Именно средним детям приходится приспосабливаться и к старшим и младшим, что благоприятно сказывается на развитии их эмоциональной сферы.

Касаемо младших и единственных детей, то именно эти две сиблинговые позиции не предполагают «старшинства» среди братьев и сестер, и, это, возможно, способствует тому, что развитие их эмоциональной сферы идет более медленными темпами. При этом единственные дети реже имеют возможность общаться со сверстниками, что также может способствовать более медленному темпу развития эмоциональной сферы.

В результате, можно сделать вывод о схожести некоторых особенностей эмоциональной сферы старших и средних детей, младших и единственных детей.

Отметим, что в целом характерным для всей выборки является то, что сложности у детей возникли с восприятием негативных эмоций, возможно, это связано с защитной реакцией от «проникновения», «прочувствования» эмоций отрицательного спектра, поскольку дети в этом возрасте многое воспринимают буквально. Проведя качественный анализ, отметим, что для единственных детей, это: скука, грусть, удивление, страх. Для старших детей в семье вызвали сложность определения таких эмоций как скука, грусть, обида. Для средних детей в семье сложность имели определения таких эмоций как грусть, обида. Для младших детей в семье, сложность вызвали определения таких эмоций как страх, удивление.

Исследование отношения детей к членам семьи показало, что у всех обследованных нами, оно позитивное, семейный климат также у всех детей – благоприятный. Эти факторы, оказались не связанными с порядком рождения в семье.

Сравнение уровня ситуативной тревожности по среднему показателю позволило нам предположить, что существуют достоверные различия между значением уровня тревожности у средних детей по сравнению с младшими, средними и единственными. Использование метода обработки данных t-критерия Стьюдента доказало наши предположения на уровне значимости 0,05. Другими словами, мы можем говорить о том, что средние дети являются менее тревожными относительно младших и единственных. Полагаем, что это связано с одной стороны адаптацией к различного рода семейным сложностям поскольку, с раннего детства средний ребенок имеет старшего сиблинга как более опытного и умелого образца для подражания и младшего, которому самому надо быть примером. Средний ребенок меньше связан с миром взрослых по сравнению с остальными сиблингами и единственным ребенком в семье.

Отличие в показателях старших детей заключается в том, что они могут проявлять как максимум тревожности, так и минимум. Это были самые неоднородные результаты в нашем исследовании: максимальное значение – 79, минимальное – 29, таким образом, в этой группе стандартное отклонение составило 16,2, дисперсия – 263. Этот факт демонстрирует то, что именно старшие дети могут быть как максимально тревожными, так и проявлять минимум тревожности в семейных ситуациях по сравнению с другими сиблингами. Качественный анализ показал, что тревожность может повышаться в ситуациях, когда родители бывают недовольны ими, повышают на них голос. Также многие дети проявляют тревожность, когда родители больше внимания уделяют младшим

сиблингам. Самый низкий уровень тревожности проявляется у детей в тех ситуациях, когда они проводят время вместе с родителями, а также в повседневных делах.

Уровень личностной тревожности у всех групп детей находится на одинаковом уровне.

Выводы. Подытоживая вышесказанное, мы сформулировали следующие выводы.

1. Эмоциональная сфера старших и средних детей, младших и единственных имеет черты сходства: уровень идентификации эмоциональных модальностей, а значит и уровень развития эмоциональной сферы более высокий у старших и средних детей на достоверном уровне значимости. Средний уровень идентификации эмоциональных модальностей, а значит, и уровень развития эмоциональной сферы был выявлен у младших и единственных детей в семье.

2. Отношение к членам семьи у всех детей, обследованных нами, преобладает положительное.

3. Во всех группах детей был выявлен благоприятный семейный климат.

4. Уровень личностной тревожности у всех групп детей находится на одинаковом среднем уровне.

5. Показатель ситуативной тревожности более низкий у средних детей по сравнению с младшими и единственными.

6. В группе старших детей выявлены максимальный уровень тревожности, и минимальный. Это единственная группа, обследованных нами детей, где отмечается очень большой разброс в показателях ситуативной тревожности.

Заключение. В заключении отметим, что порядок рождения в семье оказывает влияние на эмоциональную сферу детей, а именно: у старших и средних детей уровень развития эмоциональной сферы выше, средние дети имеют более низкий уровень тревожности. При этом эмоциональные отношения в семье позитивные у всех детей, общий семейный климат – благоприятный. Эти факторы оказались в нашем исследовании не связанными с порядком рождения в семье. Дальнейшее исследование данного направления считаем перспективным и актуальным. Возможно, увеличение числа испытуемых и выравнивание численного состава каждой из групп, сформированных по порядку рождения в семье, покажет новые достоверно значимые результаты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Адлер, А. Воспитание детей. Взаимодействие полов [Текст] / А. Адлер. – Ростов н/Д : Феникс, 1998. – 448 с.
2. Алексеева, О.С. Оценка сиблинговых отношений в дошкольном и подростковом возрасте [Текст] / О.С. Алексеева, И.Е. Ржанова // Воспитание и обучение детей младшего возраста. – 2016. – № 5. – С. 378-379.
3. Ковалева, Н.П. Связь сиблинговой позиции с половой идентичностью детей младшего школьного возраста [Текст] / Н.П. Ковалева // Экология человека. – 2013. – № 4.
4. Маленова, А.Ю. Сиблинговая позиция и возраст ребенка как факторы материнского отношения [Текст] / А.Ю. Маленова, А.В. Ляшевская // Вестник Омского университета. Сер. Психология. – 2014. – № 2. – С. 48-57.
5. Моисеева, А.А. Взаимосвязь структуры семьи и порядка рождения с альтруистической направленностью личности [Текст] / А.А. Моисеева // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2016. – № 2 (93). – С. 69-72.
6. Процент детей в неполных семьях 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sarblok.ru/2019/02/11/protsent-detej-v-nepolnyh-semyah-2018/>. – 03.05.2019.
7. Тулегенова, А.Г. Влияние старших сиблингов на процесс социализации младших детей в семье [Текст] / А.Г. Тулегенова, В.В. Васильева // Научный вестник Крыма. – 2018. – №1 (12). – С. 15.
8. Шмидт, В.А. Мониторинг динамики многодетности и его значение в оценке демографической ситуации Санкт-Петербурга [Текст] / В.А. Шмидт // Вестник науки и образования. – 2018. – № 4 (40).
9. Эриксон, Э. Детство и общество [Текст] / Э. Эриксон. – СПб. : Ленато, 1996. – 589 с.

REFERENCES

1. Adler A. *Vospitanie detei. Vzaimodeistvie polov* [Parenting. Gender Interaction]. Rostov na-Donu: Feniks, 1998. 448 p.
2. Alekseeva O.S., Rzhanova I.E. *Ocenka siblingovykh otnoshenii v doshkol'nom i podrozkovom vozraste* [Evaluation of sibling relationships in preschool age and adolescence]. *Vospitanie i obuchenie detei mladshhego vozrasta* [Education and up-bringing of young children], 2016, no. 5, pp. 378-379.

3. Kovaleva N.P. Svyaz' siblingovoi pozicii s polovoi identichnost'yu detei mladshogo shkol'nogo vozrasta [Communication sibling position with the gender identity of children of primary school age]. *Ekologiya cheloveka* [Ecology of man], 2013, no. 4.
4. Malenova A.Yu., Lyashevskaya A.V. Siblingovaya poziciya i vozrast rebenka kak faktory materinskogo otnosheniya [Sibling position and age of the child as factors of the maternal attitude]. *Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Psihologiya* [Review of Omsk State Pedagogical University. Psychology], 2014, no. 2, pp. 48-57.
5. Moiseeva A.A. Vzaimosvyaz' struktury sem'i i poryadka rozhdeniya s al'truisticheskoi napravlennost'yu lichnosti [The relationship of family structure and the order of birth with the altruistic orientation of the individual]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yaroslava Mudrogo* [Vestnik of Yaroslav the Wise Novgorod State University], 2016, no. 2 (93), pp. 69-72.
6. Procent detei v nepolnykh sem'yakh 2018 [Elektronnyi resurs] [Percentage of children in single-parent families 2018]. URL: <http://sarblok.ru/2019/02/11/protsent-detej-v-nepolnyh-semyah-2018/> (Accessed 03.05.2019).
7. Tulegenova A.G., Vasil'eva V.V. Vliyanie starshikh siblingov na process socializacii mladshikh detei v sem'e [The influence of older siblings on the process of socialization of younger children in the family]. *Nauchnyi vestnik Kryma* [Scientific Journal of Crimea], 2018, no. 1 (12), pp. 15.
8. Shmidt, V.A. Monitoring dinamiki mnogodetnosti i ego znachenie v ocenke demograficheskoi situacii Sankt-Peterburga [Monitoring the dynamics of large families and its importance in assessing the demographic situation of St. Petersburg]. *Vestnik nauki i obrazovaniya* [Bulletin of Science and Education], 2018, no. 4 (40).
9. Erikson E. Detstvo i obshchestvo [Childhood and society]. Sankt-Peterburg: Lenato, 1996. 589 p.